

Глава 12

— Генерал! — попытался возразить военачальник, но его голос потонул в командах Люй Бу, отдававшего приказы войскам.

Сыма Лан с задумчивым видом взглянул на него и спросил у Люй Бу:

— А кто это, позвольте узнать?

— А тебе какое до него дело?

Опасаясь вызвать подозрения, Сыма Лан поспешно нашёл оправдание:

— Я вижу, что он, хоть и уступает вам, генерал, но тоже не из простых воинов. Завидую, что в вашей армии Бинчжоу столько талантов!

Эти слова пришлись Люй Бу по душе. Его дерзкие брови чуть ли не взлетели к небу.

— Я бы сказал, что и у вас в Хэдуне талантов хватает. А тот, о ком ты спрашиваешь, — его зовут Чжан Ляо. Раньше он был помощником по военным делам в Бинчжоу. По приказу великого полководца Хэ, Дин Юань отправил его в Лоян раньше остальных. Мы с ним давно знакомы, и я попросил приёмного отца перевести его под моё командование.

— Пока мы с тобой идём в уезд Еван, он останется охранять переправу в Хэдуне, чтобы здесь не было проблем. С ним в тылу мне нечего бояться!

Сыма Лан пробормотал:

— Вот оно что...

Войска выступили из лагеря, подобно тигру, вырвавшемуся из логова.

Но если присмотреться, становилось ясно, что это не просто толпа дикарей. Их строй был ровным, шаг — твёрдым.

Сыма Лан, наблюдая за этим, был поражён.

Он знал лишь, что в марте прошлого года предыдущий инспектор Бинчжоу погиб в бою, отражая нашествие северных варваров, и только после этого на его место был назначен Дин Юань. А затем произошёл бунт, в котором Люй Бу справился с Дин Юанем.

Из-за этих событий посланник несколько пренебрежительно относился к армии Бинчжоу. Но теперь он видел, что, хотя Люй Бу и легко поддался на обман, он был храбрым и умелым полководцем, а в тылу у него остался рассудительный военачальник.

К счастью, под впечатлением от поведения «Его Величества» Сыма Лан решил лично стать посредником, а после предостережений монарха о необходимости быть крайне осторожными с армией Бинчжоу, за ночь они пересмотрели план.

Теперь, узнав о Чжан Ляо, им просто придётся внести ещё некоторые коррективы.

Люй Бу обернулся и увидел, как этот вежливый посланник с трудом забирается в повозку, чтобы не отстать от их походного строя. Полководец не удержался от смеха.

Он и не заметил, как из повозки выскользнула фигура, скатилась в придорожные сорняки и, дождавшись, пока войско скроется из виду, бросилась бежать в другую сторону — чтобы предупредить другой отряд Армии Чёрной горы.

Отряд Люй Бу двигался быстро, как ветер. Хотя пехота и замедляла их, к закату они прошли более двадцати ли и были на полпути к уезду Еван.

Он не собирался идти ночью и приказал солдатам разбить лагерь.

Но не успели все расположиться на отдых, как вернулись разведчики и что-то доложили ему на ухо.

Тот нахмурился:

— Пригласите ко мне того посланника.

Когда Сыма Лана привели, он всё ещё был в недоумении.

Люй Бу спросил его:

— Разведчики докладывают, что впереди кто-то преградил дорогу. Ты знаешь, в чём дело?

Сыма Лан покачал головой:

— Не знаю...

— Генерал! Это не враги! — внезапно раздался голос от ворот лагеря. — У ворот просят аудиенции, говорят, приехали приветствовать армию!

Приветствовать армию? Посланник тут же всё понял и ответил:

— Должно быть, это люди от господина Ли! Он благодарен генералу за то, что тот не жалеет сил, и послал их!

Люй Бу громко рассмеялся:

— К чему такие церемонии! Если хотите устроить пир и преподнести дары, то подождите, пока мы не разберёмся с этими мятежниками.

— Вот тут вы неправы, — ответил вошедший в лагерь человек, услышав слова Люй Бу. — Если просишь о помощи, то и вести себя нужно соответственно.

Вместе с ним в лагерь въехали повозки, гружённые вином и мясом, которые были выгружены на свободное место.

Молодой человек в одеянии книжника подошёл к Люй Бу.

— Можно вас на пару слов?

Полководец, ничего не подозревая, отошёл с ним в сторону. Тот сказал:

— Генерал, вы не знаете, но в уезде Еван из-за разбойников сейчас паника, ворота закрыты, охрана усилена. Если вы подойдёте к стенам с войском, господин Ли опасается, что в городе не смогут устроить вам достойный приём, а жители только больше испугаются. Поэтому он велел мне привезти провизию сюда, чтобы поприветствовать вас. А когда вы одержите победу и избавите нас от разбойников, жители уезда Еван встретят вас как освободителей, с хлебом и солью!

Сомнения Люй Бу тут же развеялись.

— И из-за такой мелочи нужно было устраивать приветствие с подарками? Могли бы просто прислать пару человек для объяснений!

Книжник улыбнулся:

— Но, как я уже сказал, если просишь, то и вести себя нужно соответственно.

Он извиняющимся жестом сложил руки.

— Мне нужно ещё сказать ему пару слов. Прошу вас, генерал, отведайте мяса и вина.

Люй Бу махнул рукой.

Чжао Цянь, словно получив помилование, подошёл к Сыма Лану.

Сыма Лан оттащил его в сторону и поспешно спросил:

— Что это ещё такое?

Чжао Цянь тихо ответил:

— Это приказ того господина. Он сказал, что армия Бинчжоу искусна в конном и лучном бою. Просто заманить их в город — не значит победить. Если такой храбрец, как Люй Бу, окажется в ловушке, он может прорваться другим путём. Что тогда будет с жителями Хэдуна? Поэтому мы снова меняем план.

Если бы Сыма Лан не видел, какова армия Люй Бу, он бы, возможно, счёл это лишней предосторожностью. Но за полдня пути он внимательно присмотрелся к их войску и не мог с уверенностью сказать, смогут ли они одолеть этих воинов в их полной силе.

Чжао Цянь продолжил:

— Лучше сначала заманить их в горы и разбить по частям. Ведь, как известно...

— Как известно, мы, Армия Чёрной горы, потому так и называемся, что сражаемся в горах и лесах. Даже на крутых склонах мы чувствуем себя как на ровной земле. Армия Бинчжоу хоть и храбра, но, попав в горы Тайханшань, они не равня нашему генералу Летящей Ласточке! Вы согласны, Ваше Величество?

Лю Бин сдержался, чтобы не закатить глаза.

— ...Согласен.

В прошлый раз, когда он пытался сбежать, он уже это испытал.

Назойливый голос Сунь Цина снова зазвучал у него над ухом:

— Только я не понимаю. Вы и так уже действуете крайне осторожно. Зачем быть ещё осторожнее?

Сыма И, шедший рядом, и так уже вздрогнул, снова услышав от Сунь Цина обращение «Ваше Величество». Он со сложным выражением опустил глаза, погружённый в свои мысли. Вдруг он услышал, как Лю Бин с серьёзностью в голосе ответил:

— У других есть право на ошибку, у меня — нет. Вот почему каждый шаг нужно обдумывать снова и снова.

Сыма И осторожно поднял голову и встретился со взглядом Лю Бина. Он вдруг понял, что эти слова были адресованы не только Сунь Цину, но и ему, как предупреждение после его недавнего предложения. Юноша тут же запомнил этот урок.

Но ребёнок есть ребёнок. Отведя взгляд, он посмотрел вдаль и радостно воскликнул:

— Смотрите, мой брат вернулся!

Лю Бин посмотрел в ту же сторону и действительно увидел вдали вереницу пустых повозок и несколько знакомых фигур, возвращавшихся в уезд Еван. Среди них были и Сыма Лан, и Чжао Цянь.

Они и вправду вернулись.

Как только Сыма Лан въехал в город, Лю Бин спросил его:

— Что сказал Люй Бу?

— Он нас не заподозрил, — с облегчением выдохнул Сыма Лан. — Увидев закрытые ворота и пустынные улицы, он решил, что это из-за разбойников, и сказал, что зайдёт в Еван, когда разберётся с врагами.

Люй Бу, возможно, не просто не заподозрил их.

После ухода Сыма Лана и Чжао Цяня он даже мысленно посмеялся над ними:

«Книжники, они и есть книжники. Боятся даже такой верной победы. Наверняка и солдаты в этом уезде — сплошь трусы!»

Неудивительно, что их напугала какая-то шайка сброда.

Но, думая так, он всё же, войдя в горы, разделил своих солдат на несколько отрядов для

разведки и не стал бросаться в атаку очертя голову.

Солдаты вскоре доложили, что в горах действительно есть укреплённый лагерь разбойников, окружённый несколькими деревянно-земляными стенами. Вокруг расставлены дозорные, и, чтобы не быть замеченными, они не стали подходить слишком близко.

Если их заметят, разбойники могут сбежать и укрыться в другом месте.

— Если они укрепились в горах, наша конница бесполезна... — рассуждал один из офицеров Люй Бу. — Может, обойти их с тыла, отрезать путь к отступлению и заставить принять бой или бежать, а потом уже атаковать.

Тот вонзил свою длинную алебарду в землю и холодно посмотрел в сторону гор.

— Обойти с тыла — правильно. Но не для того, чтобы заставить их принять бой, а для того, чтобы ни одна мышь не ускользнула!

Что до лобовой атаки, то её он, конечно же, поведёт сам!

Чтобы не терять времени, Люй Бу отрядил пятьсот человек для зачистки поля боя после победы, а сам на закате повёл войска на штурм горного укрепления.

В горах тут же загремели боевые кличи.

Проворный, как тигр, полководец нёсся сквозь лес так, будто всю жизнь сражался пешим, а не на коне.

Град стрел, летевших из-за земляных валов, не только не остановил его, но, казалось, лишь раззадорил. Его яростный натиск поверг защитников в ужас.

Он поднял глаза и увидел, как между деревьями мелькают тени — враг отступал. Он громко крикнул, призывая своих солдат следовать за ним.

— Куда бежать!

Он сам бросился вперёд, одним ударом алебарды разнёс в щепки частокол и первым прорвался за внешнее ограждение лагеря.

Воины Бинчжоу, хоть и не привыкшие к пешему бою в горах, были воодушевлены храбростью своего генерала и с криками устремились за ним.

Но разбойники в этом укреплении оказались хитры.

Кроме нескольких медлительных, которых тут же настигли стрелы, все остальные уже отступили вглубь.

Разъярённый полководец в пылу погони не заметил, что, хотя внешние укрепления и напоминали поселение разбойников, вторая линия обороны была на удивление слабой.

Когда ворвавшиеся внутрь воины Бинчжоу наконец поняли, что что-то не так, они уже пересекли второй ров и оказались на совершенно ровном, нетронутым пространстве.

Нет, не так.

Там, где должны были быть крепкие стены или оборонительные сооружения, была лишь слегка холмистая равнина.

А бежавшие разбойники бесследно исчезли.

— Генерал...

— Молчать!

Сердце Люй Бу ёкнуло. Он почувствовал неладное.

Но не успел он отдать приказ к отступлению, как со всех сторон раздались боевые кличи, и на окружённых воинов Бинчжоу обрушился шквал стрел.

Свистя, стрелы вонзались в спины солдат, стоявших в арьергарде.

А с другой стороны, с высокого склона, с грохотом и треском ломающихся деревьев, покатались огромные валуны.

Раздались крики ужаса:

— Генерал Люй!

— Засада, это засада!

«...»

Люй Бу широко раскрыл глаза.

Лучи заходящего солнца пробивались сквозь деревья, освещая хаос и мечущиеся тени.

В его ушах прогремел голос:

«Плохо дело, мы попались!»

<http://bllate.org/book/16006/1570182>